

Йель понимал, что эта история не так проста, как объясняла Джули, и что, вероятно, она тоже заслуживает порки, но после часа избиения Оскро Йель решил простить Джули в обмен на помощь с истинной империей и кораблем.

Таким образом, только Оскро страдал от гнева Йеля, как и планировала Джули с того дня, когда она не смогла остановить расточительный бизнес Оскро по продаже своих собственных плюшек.

— Ну что ж, вопрос с плюшками улажен. Поскольку деньги, используемые на корабле, были сделаны с получением прибыли от меня, я полагаю, что могу использовать его по своей свободной воле, верно? Я планирую покинуть континент.”

Ни один из них не казался удивленным, хотя было трудно разглядеть какое-либо выражение на распухшем лице Оскро.

“Конечно, не стесняйтесь им пользоваться.”

Джули хотела что-то добавить, но Йель перебил ее:

“Ну, теперь нам нужно поговорить о той моей фотографии на стене здания.”

Оскро умоляюще посмотрел на Джулию.

“Радовать. будь милосерден, не заставляй его бить меня снова.”

Джули поняла, что хотел сказать Оскро, просто увидев его глаза. К счастью для Оскро, она не собиралась снова его избивать.

— На росписи стен осталось меньше одного года, но мы не стали писать вашу картину, потому что нам этого хотелось. Это было предложение того же самого человека, который сказал нам, что вы едете в торговый город и что вам нужен корабль.”

Йель не знал, достиг ли бесстыдный уровень Джули непостижимых высот, или же ситуация была настолько странной, как она это озвучивала.

В этот момент Йель испытывал некоторое любопытство к человеку, предсказавшему его возвращение в торговый город. Сначала Йель подумал, что это тот же самый человек, который помогал ему раньше в тених, но этот человек никогда не вмешивался в Йель так прямо, как просил иметь огромную фотографию его на самом высоком здании Торгового города.

— Где же этот человек? Я хочу знать человека, который предсказал мое путешествие.”

Йель хотел услышать некоторые объяснения от этого человека, прежде чем решить, что делать. В конце концов, он не мог отрицать, что Джулия лгала, потому что она была торговцем, а купцы хорошо умели лгать.

“Он живет в нашем отеле. Это лучший из городов и очень дорогой, но этот человек заплатил за самый дорогой номер и живет там с того дня, как он прибыл в торговый город.”

Джулия знала, что человек, о котором идет речь, был богат и большая шишка за то, что так легко тратил деньги, поэтому она старалась угодить ему и сделать огромную фотографию Йеля и вайбы не была большой ценой для получения доверия этого человека.

На самом деле, она тоже хотела сделать что-то подобное, но слишком боялась гнева Йеля, поэтому не осмеливалась сделать это, пока тот человек не попросит ее.

— Веди меня в ту гостиницу. Оскро не нужно приходить, это было бы плохо для компании, если бы другие увидели его в таком состоянии.”

Конечно, Йель мог бы вылечить Оскро в одно мгновение, но он был тем, кто избил его, он не планировал исцелять его сразу после избиения.

“Хорошо. Однако вам нужно знать, что этот человек очень силен и должен иметь большой бэкграунд, не будьте безрассудны.”

Джули боялась, что Йель немедленно победит другую сторону, прежде чем начать говорить, и последствия, которые это будет иметь.

Спуск из здания был довольно быстрым, так как они использовали возвышение, которое было для частного использования основателей. Если бы Йель знал этот лифт раньше, ему не нужно было бы прятаться, так как этот лифт вел к секретному выходу.

Поскольку Йель не знал этого, покинув верхний этаж, он снова отправил вайбу на склад, чтобы она не попала в беду, если их обнаружат.

Гостиница была совсем рядом с главным корпусом роты тысячи морозных Волков; через пять минут они уже были там.

Джулия была очень осторожна и сделала потайные двери во всем здании, позволяя ей двигаться так, чтобы никто не заметил ее присутствия. В конце концов, она также продала свои плюшевые фотографии, и ее фотография также была в здании; хотя у нее не было так много поклонников, как у Йеля, у нее все еще было много и в основном мужчин. К сожалению, для этих мужчин она не имела никакого интереса к ним, потому что для нее они были как

безмозглые свиньи.

Этаж, на котором жил этот человек, также был самым высоким, но в отеле было только двадцать этажей, это не могло сравниться с офисом Джули и Оскро.

На двадцатом этаже была только одна комната, потому что почти весь этаж занимала сама комната.

Прежде чем заговорить, Джулия постучала в дверь.

“Я и есть Джули. Как вы и сказали, Йель прибыл в торговый город, и он хочет встретиться с вами.”

Через несколько секунд дверь открылась, и Йель увидел человека, которого он никак не ожидал встретить в Республике Зуатания.

Хотя этот человек сильно изменился с тех пор, как он видел его в последний раз, не было никакой возможности, чтобы Йель не узнал его.

— Себи, я никогда не думал, что ты тот человек, о котором говорила Джули.”

Себе не было никакой звериной части с тех пор, как его родословная была обновлена, если он добровольно не изменит форму полузверя, но в таком месте, как торговый город, это было неразумно.

— Йель, друг мой. Я ждал тебя все это время. Ну же, входите в комнату. Я не могу позволить своему благодетелю ждать снаружи.”

Джулия уже догадалась, что эти двое, вероятно, знали друг друга раньше, но она не ожидала, что они были так близки к тому, чтобы себе рассматривал Йель как своего благодетеля.

— А что за переживания были у Йеля после того, как он покинул торговый город в тот раз?...”

Джули не могла представить себе ничего о путешествии Йеля с тех пор, как он уехал, до его возвращения.

Йель и Джули последовали за Себеом внутрь комнаты, пока не достигли места с несколькими дорогими креслами, и все трое сели там.

“Я здесь не один такой. Ширк иди, Йель уже здесь. Тебе не нужно прятаться.”

Там также появился человек в плаще, и, увидев, что Йель был там, он сбросил плащ и показал свое змеиное лицо. Внешность ширка была огромной проблемой в Республике Зуатания, но, к счастью, он путешествовал с себе. Тем не менее, он все еще предпочитал скрывать свою внешность от других, насколько это было возможно.

Джули также знала о ширке с того самого дня, когда себе снял комнату, но для Джули, кто-то вроде Ширка, у которого было достаточно опыта, чтобы жить в самом дорогом номере отеля, имел гораздо больше статуса, чем любой человек, который не мог даже заплатить самый дешевый.

“Пока у тебя есть деньги, этот человек-твой клиент.”

Джули работала с таким мышлением, так что обычная дискриминация полуживотных гражданами Республики Зуатания не имела к ней никакого отношения.

— Ширк, ты хорошо выглядишь, как всегда, посиди с нами.”

Йель был вполне счастлив, что встретил себе и Ширка с тех пор, как он покинул королевство Анпас, не имея возможности попрощаться.

Ширк был немного сомневающимся, потому что его статус был намного ниже, чем у Себа и Йеля, но он не смел слушаться йельских слов.

— Себи, ты можешь начать объясняться прямо сейчас. — Почему ты здесь?”

Поскольку другой стороной был себе, который очень хорошо относился к Йелю в прошлом, Йель не хотел усложнять ему ситуацию и дал ему возможность объяснить всю ситуацию.

“Я тоже не слишком уверен. После того, как я имел дело с людьми истинной империи, проживающими в Королевстве Анпас, я вернулся, чтобы сообщить обо всем моему отцу. В тот момент мой отец сказал мне, что вы появитесь через год в Республике Зуатания с намерением покинуть континент, поэтому он послал меня сюда, чтобы встретиться с вами.”

Отец себе уже встречался с таинственным экспертом раньше, и на этот раз именно он сказал Паку, что нужно сделать его сыну.

В этот момент Йель также предположил, что, вероятно, тот же человек, который действовал в качестве его фона в Королевстве Анпас, был тем, кто сказал Это отцу Себе2.

“Дойдя до этого места, я услышала, что компания продала плюшку Wуba, и я подумала, что это была твоя младшая сестра, поэтому я пошла туда, а затем встретила Джули и того другого парня.”

Себе открыл правду о вайбе в то время, так как оба, волк и полужверь были младшей сестрой Йеля. Ему было довольно трудно поверить в то, что Вайба был божественным зверем, способным трансформироваться, но поскольку родословная Божественного зверя существовала, было вполне возможно, что Божественный зверь был связан с Йелем.

Конечно, себе ничего не сказал о том, что у Йеля есть Божественная звериная родословная, и не раскрыл навыки трансформации вайбы.

“В то время они думали о том, чтобы украсить свое здание, поэтому я предложил поместить ваш образ с Вайбой в одной из сторон здания. Ваша компания сейчас неустойчива в этой стране. Если вы станете немного популярнее, то при поддержке компании вы сможете превратить эту республику в королевство и легко стать королем.”

Йель вздохнул, подтвердив, что это была вина себе, но он сделал это, потому что хотел помочь Йелю в получении всей республики Зуатания.

— Картины на трех других лицах изображают вайбу, стаю Ледяных Волков и, наконец, меня. Оскро был оставлен в стороне, после неудачи его плюшевых он не имел мужества даже осмелиться сказать что-нибудь об этом.”

В этот момент Джули заговорила, чтобы уточнить это, потому что она догадалась, что Йель не осматривал все здание.

— А, понятно. Себе, у меня нет никакого интереса к власти, тебе не нужно строить такие планы.”

Йель отбросил любую идею избить себе, потому что он был сильнее, чем нынешний Йель, и себе не сделал этого, чтобы получить какую-либо выгоду от Йеля, когда он говорит о том, чтобы положить его на стену здания.

— Йель, ты должен был догадаться, но я хочу последовать за тобой на другой континент.”

В этот момент лицо себе посерьезнело, когда он заговорил о своих истинных намерениях. Паку только приказала ему встретиться с Йелем, а что делать потом, это было решение Себе2.

В конце концов, таинственный эксперт только сказал Паку, что себе нужно встретиться с Йелем, прежде чем Йель уедет с континента.

Глава 312

Йель действительно догадался о намерениях себе и отдал ему свою власть; у него не было никаких возражений против этого.

В конце концов, себе был на пике 9-звездочного ранга гроссмейстера, и с его родословной, это был просто вопрос времени для него, чтобы достичь ранга мудреца; такой союзник был чрезвычайно полезен для Йеля.

Йель не беспокоился о том, возникнут ли у Королевства Анпас проблемы из-за того, что с ним поедет королевский принц, потому что то же самое относилось к Империи Ревген, поскольку Нурвей уже был на складском пространстве.

“Все в порядке. А ширк тоже придет?”

Ширк уже был в 8-звездочном экспертном звании, и его власть была выше других в группе, таких как Джордж, поэтому Йель не планировал жаловаться, но он хотел, чтобы ширк согласился пойти сам, а не по обязательству или любому приказу.

“Это он попросил меня сопровождать тебя в этом путешествии.”

Себе посмотрел на Ширка, который, казалось, ждал сигнала себе, прежде чем заговорить.

“Действительно. Как и сказал принц себе, я хочу отправиться на другой континент вслед за сэром Йелем. Я слышал, что на этом континенте есть разные виды, и я надеюсь найти там людей, подобных мне.”

Ширк перестал быть полуживотным после того, как Йель изменил свою родословную, сделав так, что его уровень начал расти быстро и без барьеров, но он уже был другим видом, чем все остальные на континенте.

Учитывая эстетические стандарты людей и полузверей, ширк был обречен быть одиноким на всю свою жизнь, если он не покинет континент. Более того, поскольку он принадлежал к другому виду, размножение не сработало бы, даже если бы ему посчастливилось найти подругу.

Хотя некоторые виды, несмотря на то, что они отличаются, могут иметь детей друг от друга, если бы люди-ящеры могли это сделать, они не проводили бы эксперименты по увеличению своей популяции в континентальной войне.

Конечно, ширк не был уверен, будут ли люди-ящеры на другом континенте, но он твердо решил попытать счастья там.

— Хорошо, ты можешь пойти.”

В этот момент Йель считал, и если бы все, включая его самого, вошли в хранилище, оно было бы уже почти заполнено, имея только три свободных места.

— Йель, Я”

Джулия начала было говорить, но Йель перебил ее:

“Нет. Вы просто находитесь в ранге практикующего, и вы не специализировались на Битве. Вы должны оставаться здесь, заботясь о компании.”

Йель сразу догадался о намерениях Джулии, но не смог придумать ни одной веской причины, чтобы взять ее с собой в путешествие.

“Я нужна тебе в этом путешествии!”

Йель уловил нотку гнева в голосе Джулии, но она, казалось, старалась сохранить самообладание.

— Но почему же?”

Йель не понимал, почему Джулия так уверена в себе.

— У вас есть корабль, но знаете ли вы, как им пользоваться? Этот корабль может показаться классическим, который я уже сомневаюсь, что вы можете использовать, но у него есть много образований внутри, чтобы привести его в действие, поэтому он может работать даже без ветра. Вы уверены в том, как научиться использовать его идеально в течение короткого времени? Я знаю, как пользоваться этим кораблем, и я уверен, что доберусь на нем до другого континента.”

Йель был немногословен, потому что даже не думал об этом. На самом деле, он никогда не думал, что использование корабля будет трудно, но он явно недооценивал его слишком сильно.

— Более того, как только вы доберетесь до другого континента, что вы скажете тамошним туземцам? Обычно они будут думать, что вы находитесь там для вторжения в них, если вы не сказали хорошую причину. Я купец, и я буду выступать в качестве торговца и обмениваться товарами с ними, официально это можно считать торговым путешествием, и проблемы значительно уменьшатся. Более того, мы можем воспользоваться этим шансом, чтобы открыть филиал компании на этом континенте.”

Услышав Джулию, Йель и остальные не произнесли ни слова, потому что они никогда не думали о путешествии подобным образом. На самом деле, впечатление себе от Джулии улучшилось.

— Я вижу, она хотела завоевать их с помощью бизнеса, а не силы. Учитывая, что мы не знали мощи другого континента, это лучше, чем просто атаковать.”

Себе только подумал эти слова вместо того, чтобы говорить, потому что Йель уже сказал, что он не заинтересован. Однако себе верил, что Йель сказал это только потому, что ему все еще не хватало власти, и правда заключалась в том, что он хотел взять под свой контроль оба континента, и себе был готов помочь ему.

Не зная, о чем думает Себи, Йель размышлял над словами Джулии. У него все еще оставалось место для трех человек на складе, и хотя он хотел бы иметь немного свободного места, он мог бы дать его Джулии, но тогда была еще одна проблема.

“Я могу согласиться, но держу пари, что некоторые люди в группе не согласятся. Вы должны попытаться убедить их, прежде чем я смогу официально согласиться.”

Джулия была женщиной и очень красивой, так что Йель мог себе представить, как некоторые люди внутри хранилища отреагируют, увидев ее.

— О, возможно, с тобой пойдут какие-нибудь красивые девушки.”

Джули не преминула заметить значение йельских слов. Йель не думал, что Джулия проявляет к нему какой-то интерес и что она просто хочет расширить свой бизнес на новом континенте. В конце концов, Джули никогда раньше не вела себя так, как Лар или Айзу, но он считал, что эти девушки немного параноики и все равно не согласятся с присутствием Джули.

Конечно, Йель ошибался, потому что Джули интересовалась им. Хотя у нее не было никакой сумасшедшей любви к нему, Йель был единственным мужчиной, который вызывал ее интерес. Интерес все еще был далек от любви, но Жюли, как торговец, не хотела терять ничего из того, что ее интересовало.

“Вы правильно угадали. Я позвоню тем, кто, как мне кажется, может возражать против вашего присутствия, и вы сможете попытаться убедить их.”

Йель не планировал делать это сам, потому что это было слишком проблематично, и Джули была намного лучше в социальных отношениях, чем Йель.

Йель махнул рукой, и появились Нурви, Лар и Айзу. Что касается Нурви, то Йель не думал, что она будет жаловаться на Джули, но, учитывая, насколько она была поклонницей продукции компании, по крайней мере, она была бы счастлива встретиться с Джули и попытаться убедить двух других позволить Джули путешествовать с ними.

Три девушки не знали, почему их позвали на улицу и посмотрели на трех неизвестных людей, сидевших с Йелем.

— Они хотят путешествовать вместе с нами. Красивый мужчина-это наследный принц Королевства Анпас, Себэ, а парень рядом с ним-его самый верный личный охранник, ширк. А

еще они мои хорошие друзья.”

Три девушки кивнули, они не возражали против присутствия этих двоих.

“Эта девушка-Джули. Она является соучредителем компании Thousand Frost Wolves Company вместе с другим парнем и мной. Она знает, как пользоваться кораблем, а также будет отвечать за ведение бизнеса на другом континенте.”

Айзу и Лар настороженно посмотрели на Джули, но Нурвей был взволнован внутри, потому что она была большим поклонником продуктов компании тысячи Ледяных Волков, она даже упаковала их все в свой пространственный артефакт, прежде чем покинуть империю Ревген.

— Три девушки, начинающие слева, — это Нурвей, принцесса империи Ревген, и она уже была назначена преемницей Ревгена в будущем. Рядом с ней стоит Айзу, она моя ученица. Наконец, другая девушка-Лар; она-реинкарнированный эксперт, поэтому не смотрите на нее сверху вниз, потому что она выглядит молодой.”

Себе был удивлен, что кто-то вроде Нурви тоже следил за Йелем.

— Похоже, что Йельский университет имеет гораздо больше контроля над континентом, чем я думал.”

Обладатель наибольшего влияния Республики Зуатания и имея тесные связи с наследниками двух других стран, для Себеэ Йель был очень продвинут в своих планах по контролю над всем континентом.

Себе не имел никакого интереса к власти, но после обнаружения истинной личности Йеля он считал, что Йель должен контролировать весь мир. В конце концов, даже если бы Йель контролировал его, он не был бы типом парня, который воспользовался бы этим и не стал бы вмешиваться в политику.

Нурви хотел было заговорить, но ее навыки общения были слишком слабы, поэтому она достала несколько плюшек, прежде чем снова их хранить. Нурви продолжал, пока она не показала им все, чтобы показать Джулии, что она купила все из них.

“О, вы, кажется, постоянный клиент.”

Впечатление Джули от Нурви мгновенно возросло, когда она увидела, что она была отличным костюмером компании.

Однако лица двух других девушек изменились, когда они увидели плюшку на основе Йеля с Вайбой на голове. Они едва ли рассматривали Nurgeu в качестве противника, так как она была сумасшедшей Wуba, и даже после того, как они увидели plushie, они пришли к выводу, что

Nurvey хотел только полную коллекцию плюшек Wyba. Тем не менее, оба они ревновали, потому что они слишком сильно хотели Йельскую плюшку.

Джули не преминула заметить выражение лиц Лара и Айзу и улыбнулась.

“Поскольку вы оба, кажется, заинтересованы в наших продуктах, я дам вам небольшой подарок, так как с этого момента мы будем путешествовать вместе.”

Затем Джули достала два плюшевых костюма из ограниченной коллекции, основанной на Йеле, и отдала их Лару и Айзу. Она хранила некоторые из них в своем личном артефакте хранения на случай, если что-то подобное случится. На самом деле, это было ограниченное издание снаружи, но скрытый запас был все еще довольно огромным. В конце концов, говорить, что что-то было ограничено, было просто маркетинговой стратегией.

Обе девушки мгновенно отбросили всякую настороженность в отношении Джулии и посмотрели на нее как на близкую подругу. Ведь они не могли поверить, что она подарит плюшки того мужчины, которого хочет, своим любовным соперницам.

Конечно, оба они недооценивали купеческую душу Джули, ей было все равно, иначе она с самого начала не продала бы эти плюшечки.

Джули улыбнулась после того, как она успешно использовала эти два плюшевых костюма, чтобы купить доверие Айзу и Лара в одно мгновение, избавляясь от своих главных проблем без трудностей.

«Кроме того, у меня также есть новый ограниченный выпуск wyba plushie, который начнет продаваться на следующей неделе. Это для тебя.”

Джули наконец-то отдала последний продукт из коллекции плюшевых Wyba в Nurvey, что сделало ее чрезвычайно счастливой.

Тем не менее, Йель не выглядел счастливым и посмотрел на Джули, как будто он хотел дать ей то же самое отношение, как Оскар к ее подарку плюшек Лару и Айзу, но так как он знал, что Джули была кому-то нужна для путешествия, он сдержался.

Глава 313

Йель был в тот момент в довольно плохом настроении, поэтому он заставил Лара, Айзу и Нурви вернуться на склад, не сказав больше ни слова. Они уже могли быть благодарны ему за то, что он не вырубил их, чтобы уничтожить эти плюшевые игрушки.

Они сопротивлялись внезапной телепортации в хранилище, что делало ее немного более трудной для Йеля, но так как они были слабее Йеля, они могли только задержать Йель на

несколько секунд, хотя и сопротивлялись.

Джулия, Себ и ширк были удивлены внезапным поступком Йеля, но интуиция подсказывала им, что сейчас не самое подходящее время спрашивать об этом.

“Если у вас двоих не было другого плана, просто войдите в мое измерение прямо сейчас. Джули, проводи меня до корабля, я планирую улететь сегодня. Поскольку вы знали, что я приеду, я полагаю, что вы уже сделали все необходимые приготовления. Позвоните Оскро, я полагаю, что вы уже дали ему инструкции, но лучше, если вы повторите их хорошо, или он может уничтожить компанию до нашего возвращения.”

Все трое быстро кивнули, а затем себе и ширк охотно вошли в складское помещение.

Джули догадалась, что именно эти плюшевые игрушки были причиной гнева Йеля, поэтому решила пока просто следовать его приказам. В конце концов, то время было действительно ее ошибкой, хотя это был самый простой способ завоевать доверие этих двух девушек.

Йель проследовал за Джули в порт, а Джули воспользовалась жетоном, чтобы сообщить Оскро о случившемся. Оскро был немного зол за избиение, но он знал, что Йель не бил его серьезно, иначе, учитывая силу Йеля, он не закончил бы просто с распухшим лицом.

Порт был таким же, как и много лет назад, когда туда приезжал Йель; он несколько не изменился.

Однако поведение людей, когда они увидели Джули и его в порту, было совершенно другим, поскольку все глубоко поклонились. Большинство людей в порту были стариками, но они очень хорошо знали, насколько могущественной стала рота тысячи Ледяных Волков за последние годы.

Для города, основанного на бизнесе, таком как торговый город, кто-то, способный создать такую огромную компанию, был достоин всего их уважения.

Хотя большинство из них не были знакомы с Йелем лично, они видели его в прошлом, когда Йель отправился в порт, или слышали о нем от других людей. Во всяком случае, поскольку картина Йеля находилась в самом высоком здании города, никто из них не мог не узнать его.

Обычно Йель чувствовал бы себя неловко в такой ситуации, но в тот момент его гнев заставил его игнорировать все, что делало его еще более впечатляющим.

В его ауре не было никакой сдержанности, поэтому все заметили, что он был в старшем звании, несмотря на то, что выглядел таким молодым. Конечно, это было потому, что те старейшины были довольно сильны сами, кто-то на уровне Джули не сможет заметить уровень Йеля и только почувствует огромное давление.

Так они шли несколько минут, пока не добрались до корабля, но ситуация оказалась совсем не такой, как они ожидали.

— Смерть роте тысячи Ледяных Волков!”

— Сжечь этот корабль!”

— Этот корабль предназначен для всего торгового города; как может дерьмовая компания купить его!”

— Все члены отряда тысячи Морозов должны быть превращены в полузверей и обращены в рабство. Их деньги должны принадлежать всем!”

Крики, подобные этим, звучали непрерывно, в то время как люди пытались добраться до корабля, который был защищен некоторыми наемниками, нанятыми после того, как они помогли убить членов истинной империи. Эти наемники выиграли так много денег, что они были абсолютно лояльны к компании.

“Что это такое?”

Йель посмотрел на Джули, увидев, что происходит перед кораблем.

«Это... по мере того, как мы расширялись, некоторые компании обанкротились в процессе, потому что они не смогли адаптироваться, это не может считаться нашей виной. Тем не менее, они начали манипулировать некоторыми простыми людьми и внедрять в них идеи о восстании против нас, говоря, что это нечестно для компаний иметь деньги и что все должно принадлежать всем. Мы не единственная компания, но так как наше влияние является самым высоким, большая часть ненависти пришла к нам. Особенно после того, как мы купили корабль, было много людей, жалующихся, но это первый раз, когда я вижу такую ситуацию, как эта.”

Был только низкий процент людей, присоединяющихся к этому довольно критическому отношению к компаниям, и можно было сказать, что все были там в данный момент, поэтому они не были огромной проблемой, но они были опасны, поскольку их деятельность была настолько заметна и могла влиять на других.

— Смерть торговой ассоциации «Зуатания», компании тысячи Ледяных Волков и всем остальным компаниям!”

“Мы будем свободны от угнетающих нас компаний!”

“Вот именно! Нам нужно уничтожить все, что принадлежит им! Найди этого дерьмового маленького волка из той компании и убей его!”

Тот, кто сказал последнее предложение, был владельцем большой компании, которая пыталась имитировать компанию Thousand Frost Wolf Company и создала образ для своей компании, но он выбрал уродливую обезьяну, которая продавала столько же, сколько плюшевые игрушки Осго, другими словами, ничего. Этот человек вложил все свои деньги в то мышление, которое было бы большим успехом, но закончилось бы банкротством.

“Как может низший зверь стать символом нашего города? Убей этого волка!”

После того, как первый заговорил, все больше людей стали просить убить Выбу.

Вайба был чрезвычайно знаменит во всем городе до такой степени, что это было известно всем, для некоторых человеческих пуритан этот факт был позором.

— Убей также этого молчаливого целителя! Он должен быть демоном, если он путешествует с дерьмовым зверем!”

— Правильно, убейте их обоих!”

Люди уже не думали своими словами; они повторяли все, что слышали, и позволяли своей ненависти расширяться.

Скрытые между ними вдохновители улыбались, поскольку их цель-уничтожить все компании и затем взять под свой контроль город, контролируя умы простых людей, становилась с каждым днем все более возможной.

— Смотри, эта позорная Джули из роты тысячи Ледяных Волков и демонический Безмолвный целитель здесь!”

“Вот именно! Дерьмового волка здесь нет, но мы должны преподать урок тем, кто предал человечество, имея хорошие отношения с битами! Убейте их!”

“Нет. Мы должны превратить их в зверей!”

Лицо Йеля не изменилось после того, как он их услышал, но Джули немного нервничала.

«Прекратите эти фальшивые слова по отношению к нашей компании и прекратите свое насилие прямо сейчас, если бы вы знали, что хорошо для всех вас.”

Охранники корабля, услышав слова Жюли, не знали, что делать в этот момент; им было приказано любой ценой защитить корабль и ни при каких обстоятельствах не покидать его, но если их хозяева будут убиты у них на глазах, они умрут от стыда.

Джулия нервничала вовсе не потому, что боялась людей, стоявших перед ней. Она боялась Йеля, потому что он уже был зол, а эти дураки продолжали говорить вещи, которые разозлят его еще больше.

Выражение лица Йеля не изменилось, что означало, что он все еще сдерживал свой гнев, но это только делает его сильнее, когда он взорвется.

Джули не хотела, чтобы Йель спровоцировал кровавую бойню, потому что она даже не была уверена, сможет ли он отличить союзников от врагов в своем штате, а убийство людей не было хорошей рекламой для компании.

Однако слова Жюли еще больше разозлили недовольную массу людей.

Как и думала Джулия, Йель был на грани взрыва гнева с того момента, как услышал, что эти ублюдки хотят убить вайбу. Йель, честно говоря, не слишком беспокоился об угрозах его собственной жизни или будущему компании, но угроза навредить его семье была красной чертой, которую никто не должен был пересекать.

Йель думал о том, как эти ублюдки будут страдать еще больше, чтобы умереть; не то чтобы он сдерживал себя, он просто думал о том, как эти люди должны умереть, чтобы страдать еще больше.

Пока Йель все еще думал, атакующая группа людей внезапно остановилась, и они начали говорить непонятные слова.

— Я тону, помогите!”

— Лев идет в атаку!”

— Сюда идет армия Ледяных Волков!”

— Это вулкан!”

— Акулы, очень много акул!”

Все выглядели испуганными, как будто смерть приближалась к ним по разным причинам; они даже не помнили, что были в Торговом городе, жалуюсь на компании.

Джулия и стоявшие рядом старейшины смотрели на эту группу со странными лицами, не понимая, почему все они одновременно сошли с ума. На самом деле, даже старейшины ненавидели таких людей, но пока они не превзошли наемников, чтобы причинить вред кораблю, они не планировали вмешиваться.

Йель позволил своему воображению разгуляться в поисках способов мучительной смерти для этих ублюдков, и методы, которые он представлял себе, были именно теми, которые эти люди испытывали в своих галлюцинациях.

“Меня сейчас съедят! — Помогите!”

Только произнеся эти слова, Глаза того человека стали безжизненными и упали на землю. Другой издавал какие-то звуки, как будто он пытался говорить под водой, а затем следовать той же судьбе, что и предыдущий человек.

Один за другим все члены этой группы падали замертво после галлюцинаций о своей собственной смерти.

— Поздравляю, закон о смерти достиг нового главного порога после просветления. Текущее понимание 1%.”

Глава 314

Джули и старейшины смотрели на эту сцену ошеломленно; они не могли поверить, что все сошли с ума и умерли в одно и то же время без каких-либо травм.

Старейшины не могли объяснить, что они только что видели, но через несколько секунд Джули перевела взгляд на Йель.

Джулия не знала этого способа, но была уверена, что странная сцена, представшая перед ее глазами, была спровоцирована Йелем. В конце концов, она знала о тайной личности Йеля, реинкарнированного эксперта, и единственным объяснением такого странного происшествия было то, что Йель использовал какую-то таинственную силу, чтобы убить всех этих людей, даже не сказав ни слова.

“Жуткий.”

Джули не могла не думать об этом, глядя на Йель, потому что такая сила была действительно дьявольской, и она не могла придумать никакого способа защититься от такого нападения.

Конечно, такие атаки могли быть использованы только на слабых людях, которые не ожидали подобной ментальной атаки, но Джули никак не могла знать об этом.

Даже Йель не ожидал использовать такую атаку в отношении этой группы людей, он был зол и в конечном итоге атаковал в просветлении больше, чем по своей воле, но он не мог сказать, что он был неудовлетворен результатами.

Более того, новый навык закона появился в системе после того, как просвещение закончилось, и он получил уведомление об увеличении своего понимания закона смерти.

«Иллюзия души: заставляет души целей погружаться в подобную сновидению иллюзию, что затрудняет различие между истиной и иллюзией. Смерть в иллюзии также означает смерть их истинных тел. Эта атака может затронуть несколько целей, пока они не были слишком далеко от пользователя. Цели должны быть слабее, чем пользователь, и они не должны быть готовы к атаке на душу. Атака потерпит неудачу против любого реинкарнированного эксперта, который имеет стабильную душу из-за естественной силы души реинкарнированных экспертов. Может быть использован для управления законом Смерти. Минимальное требование 1% понимания.»

Йель был взволнован, читая описание навыка. Хотя иллюзии не были исключительными для закона смерти, иллюзии, созданные с помощью этого закона, были самыми смертоносными.

Кроме того, он всегда хотел научиться хорошему навыку иллюзии, так как знал, что у него есть талант на них благодаря его иммунитету к иллюзиям. Однако он никогда не находил никаких иллюзорных навыков, которые казались бы достойными изучения. В конце концов, самый простой способ развеять иллюзию-это знать, как она работает, поэтому по-настоящему ценные иллюзии ценились высоко, и никто не хотел делиться ими с другими.

Таким образом, качество иллюзорных навыков, которые Йель видел до этого дня в книгах, были все посредственны, и он даже не пытался их изучать.

Однако иллюзия души была даже лучше, чем то, что он ожидал от навыка иллюзии, возможность превращения истинной смерти в иллюзию была чем-то страшным.

Конечно, содержание иллюзии было решено Йелем; не было никакой необходимости, чтобы цель умерла в иллюзии. Эта группа умерла, потому что Йель имел в своем уме методы, чтобы они умерли.

Однако было легко убить того, кто попал в иллюзию, поэтому убить их с иллюзией было просто чище, чем убить их своими собственными руками, как только они попали в иллюзию; Йель уже испытал это много лет назад на собрании клана. Если бы это было не потому, что он заблокировал входящую атаку, Энджи умерла бы без кого-либо, способного предотвратить ее.

Йель знал, что использование иллюзии души будет не так легко, как это было, когда он вступил в просветление, так как его понимание едва достигло минимума, но это умение было также чрезвычайно полезно, чтобы допрашивать маленькие картофелины фри, не убивая их с поиском души.

В конце концов, если кто-то впадает в иллюзию души, думая, что был перед его самым доверенным лицом, это был просто вопрос времени, когда человек добровольно раскрыл все секреты.

Единственный плохой момент заключается в том, что это не будет работать с чрезвычайно скептическими людьми, которые никогда не доверяют другим полностью.

Пока Йель размышлял о своем недавно приобретенном навыке юриста, старейшины порта смотрели на него с ошеломленными лицами. Они заметили, что Джулия смотрит на него, и что на лице Йеля не отразилось никакого шока, что быстро привело их к пониманию того, что тот, кто спровоцировал эту сцену, был молодым человеком, который, казалось, был в старшем звании с первого взгляда.

— Может быть ... он не в старшем звании, а в звании гроссмейстера или даже мудреца.”

Один из старейшин сказал это тихим голосом, а другой кивнул, потому что кому-то на этом уровне было бы нетрудно подделать свою внешнюю силу, чтобы обмануть других.

Их сомнения относительно уровня Йеля не были необоснованными, потому что единственной причиной, по которой они могли думать, было то, что Йель использовал какой-то закон, и публично было известно, что законы могут быть обучены только после достижения ранга гроссмейстера.

Более того, ни один из этих старейшин не имел глубокого понимания законов больше, чем услышав о них, потому что ни один из них не достиг ранга гроссмейстера.

— Этот ребенок-настоящий монстр.”

Еще один пожилой человек появился позади старейшин; никто не заметил его присутствия, пока он не заговорил. Этот человек был специалистом по рангу гроссмейстера, которого Тар послал присматривать за Йелем на случай, если у него возникнут какие-то проблемы в Торговом городе.

Этот пожилой человек думал, что ТАР имел такое высокое положение в Йеле, потому что он был одним из владельцев компании тысячи морозных Волков, и у него был удивительный талант в бою.

Однако, увидев, как Йель справляется с этой рассерженной группой людей, пожилой человек остался без слов.

Этот пожилой человек имел удачу исследовать некоторые древние руины и получил некоторое представление о законе смерти, прежде чем достиг ранга гроссмейстера, поэтому он знал, что это возможно при хорошей удаче.

Тем не менее, он также знал пределы законов на низких уровнях; хотя можно было иметь некоторое понимание, было невозможно достичь какого-либо порога, но закон ряби, исходящей от Йеля, указывал, что его понимание Закона смерти превосходит понимание

пожилого человека, который был близок к первому порогу закона смерти.

Поэтому пожилой человек был уверен, что Йель достиг этого порога, и поэтому было невозможно, чтобы он был только в старшем звании, он предполагал, что Йель был в ранге мудреца, потому что достичь порога в ранге гроссмейстера было все еще чрезвычайно трудно.

Пожилой человек планировал помочь Йелю, если эта группа людей действительно нападет на него, потому что таков был приказ Тара, но он думал, что ТАР преувеличивает, так хорошо обращаясь с таким молодым человеком, как Йель.

Тем не менее, он наконец понял, что ТАР обращался с ним таким образом не из-за его потенциала, а потому, что Йель был кем-то из его ранга, и это было бы плохо для города, если бы он разозлился, потому что некоторые дураки были неуважительны к нему

“Если этот парень захочет, никто в Республике Зуатания не сможет его остановить.”

Поскольку старик считал, что Йель находится в том же ранге, что и ТАР, и поскольку Тар имел высокое впечатление о нем, даже если Йель сошел с ума, маловероятно, что ТАР не захочет быть в плохих отношениях с ним, так что Йель был кем-то, кого никто не должен оскорблять.

Старейшины были ошеломлены, услышав пожилого человека, который говорил сам с собой, но они кивнули головами, так как они не смели сомневаться в словах этого пожилого человека, даже если он сказал их не подумав; особенно потому, что сцена, которую они только что видели, была достаточно шокирующей, чтобы доказать это.

Конечно, тот пожилой человек не знал, что благодаря системе последнего желания и сгущенной сущности смерти, слившейся с телом Йеля, это ограничение порога не существовало для Йеля, как для других людей, у него все еще был некоторый предел, но он не был так ограничен, как другие.

Там был человек в плаще, который увидел эту сцену из тени и был совершенно шокирован.

Этим человеком был Оскро, который пошел в порт, чтобы выполнить приказ Джулии; плащ был только для того, чтобы скрыть его распухшее лицо.

“Я чувствовала, что он бил меня так сильно, немного сдерживая себя, но, кажется, просто выплеснул свой гнев небрежно в тот момент.”

Судьба этих людей глубоко поразила Оскро, и он решил никогда больше не злить Йеля; избиение было все еще хорошо, но сойти с ума и умереть, как умерли те люди, было то, что Оскро не хотел испытывать.

Йель шагнул вперед и создал водяной шар на своей руке. В этой воде не было ничего

странного, но секундой позже первоначально кристаллическая вода начала приобретать зеленоватый цвет, прежде чем Йель бросил ее на трупы перед ним, провоцируя, что они мгновенно растворились.

Однако, только органические части растворили, артефакты хранения и металлические аксессуары остались. После этого Йель махнул рукой и собрал все оставшиеся предметы.

«Пользователь успешно создал [растворяющий яд]»

«Пользователь получил пассивный навык [Alchemy Mastery: Apprentice Level 1].»

«Пользователь обновил пассивный навык [мастерство алхимии] до уровня ученика 2.»

«Пользователь обновил пассивный навык [мастерство алхимии] до уровня ученика 3.»

Система уведомлений продолжалась, и алхимия продолжала подниматься вверх, преодолевая этапы, пока не остановилась на этапе гроссмейстера.

«Пользователь обновил пассивный навык [мастерство алхимии] до уровня гроссмейстера 1.»

Йель не ожидал, что он достигнет такого мастерства в алхимии, просто синтезируя яд причинно, но это была не такая простая мысль Йеля. Он синтезировал яд с добавлением в него немного закона, и это было условием для перехода от стадии мастера к стадии гроссмейстера в алхимии.

Это был первый раз, когда Йель сделал некоторую алхимию, но подвиг введения закона в яд был достаточным, чтобы позволить ему пропустить некоторые этапы. На самом деле, это было довольно нормально, что когда мастер закона начал практиковать что-то вроде алхимии или ковки, они сразу достигают стадии мудреца после своей первой попытки.

«Алхимия Мастерство: Гроссмейстер Уровень 1. Увеличьте шансы успешно синтезировать яд или лекарство высокого качества. Можно добавить дополнительные эффекты и законы. Этот навык можно повысить, практикуя алхимию.»

Йель улыбнулся, и все его плохое настроение исчезло; он получил много преимуществ за короткое время, заставив его забыть обо всем остальном, что произошло.

Конечно, все остальные, видя, как он радостно улыбается после своих действий, решили, что Йельский университет слишком опасен и на него нельзя обижаться.

— Оскро, перестань прятаться и иди сюда.”

Йель с самого начала заметил присутствие Оскро, но не потрудился позвонить ему до того момента, когда его настроение улучшилось.

Оскро не посмел ослушаться и быстро направился к Йелю.

— Извините, что опоздал.”

Оскро вообще не опаздывал, но он предпочел извиниться на тот случай, если Йель сочтет, что он опоздал.

“Вы, вероятно, побежали, чтобы как можно скорее добраться до порта, не пытайтесь быть слишком скромным, отныне вам нужно следовать планам Джули для компании, и быть слишком скромным нехорошо. Я надеюсь, что после возвращения, там не будет ничего, связанного с компанией, которая будет злить меня.”

В этих словах не было никакого скрытого смысла; Йель просто не хотел, чтобы компания была уничтожена или превратилась в нечто смешное после возвращения. Однако для Оскро, который только что был свидетелем судьбы этой группы людей, это была явная угроза на случай, если он испортит компанию, пока Йель и Джули путешествовали.

“Я все прекрасно устрою.”

Лицо оскро было чрезвычайно серьезным, и он поклялся в глубине души, что будет работать еще усерднее, чем прежде, чтобы убедиться, что все идет хорошо. Оскро любил наслаждаться своей жизнью с тех пор, как он стал богатым, что сильно сократило его рабочее время, но с этого момента он вернулся, чтобы быть рабочим Оскро.

“Я тоже на это надеюсь. Я заранее дам тебе награду, и ты сможешь стать испытанием для эксперимента. Не волнуйтесь, это не причинит вам вреда.”

Йель сказал, что улыбается, и это было правдой, что эксперимент представлял нулевую угрозу для Оскро, даже если он потерпел неудачу, но Оскро чувствовал, что его жизнь снова была в опасности после того, как увидел улыбку Йеля.

— В этом нет никакой необходимости....”

Оскро не смог закончить фразу.

“Тебе не нужно быть таким вежливым.”

Йель поднес руку к лицу Оскуро и начал свой эксперимент. Эксперимент был с законом жизни, поэтому Оскуро не чувствовал никакой боли. Самое большее, он почувствовал странное ощущение на лице, когда его раны зажили. Заметив, что Йель только что исцелил его, Оскуро облегченно вздохнул, подумав, что Йель пошутил по поводу эксперимента.

Конечно, это не было шуткой; Йель пытался вовремя ввести закон жизни, исцеляющий, чтобы улучшить его эффекты. Хотя время исцеления было идеальным для лечения свежих ран, ему не хватало впечатляющей регенерации и усиления силы закона жизни.

Йель не хотел просто вернуть раны Оскуро до того, как он избил его, он также хотел улучшить состояние тела Оскуро в этом процессе, но это было не то, что может сделать время исцеления, поэтому закон жизни был необходим.

К сожалению, эксперимент оказался полным провалом. Йель надеялся, что после того, как он постигнет закон смерти, он сможет быстро улучшить закон жизни до того же самого момента, но это было не так просто.

Хотя эксперимент не удался, Оскуро закончился потерей полкилограмма из-за эксперимента, который все еще был много для большинства людей, но Оскуро нужно было потерять еще немного, чтобы иметь тело в хорошем состоянии; с точки зрения процента улучшения тела, это было чрезвычайно минимально для огромных усилий Йеля, приложенных к эксперименту.

Более того, Йель знал, что если он не улучшит свое понимание Закона жизни, то улучшить тело других людей будет очень трудно. В конце концов, просто повторение эксперимента больше раз не будет иметь никакого эффекта, такого рода улучшение было пределом Йеля.

— Спасибо тебе, Йель.”

Оскуро был счастлив, что Йель исцелил его; он знал, что совсем не красив, но с этим распухшим лицом ему было гораздо хуже, чем обычно.

Видя, что Оскуро счастлив, хотя эксперимент и провалился, Йель просто повернулся к нему спиной и заговорил с Джулией.

— Дайте ему хорошее напоминание о том, что делать в будущем; я не знаю, сколько времени мы будем за пределами континента.”

Йель не слишком заботился о компании, но он не хотел, чтобы имидж вайбы ассоциировался с чем-то плохим, а у Оскуро были плохие импульсы от бизнеса, которые могли превратить компанию в Национальное посмешище и даже обанкротиться, как тот человек, который выбрал уродливую обезьяну в качестве имиджа своей компании.

Позволив Джулии спокойно поговорить с Оскуро, Йель направился к кораблю, делая вид, что

лица этих наемников изменились.

Они знали, что Безмолвный целитель был одним из их работодателей, но они никогда не ожидали, что у них будет такой страшный работодатель.

Наемники отступили в сторону, открывая дорогу Йелю, и поклонились Ему. Как наемники, которые очень ценили боевую мощь, демонстрация Йеля была достаточной, чтобы подтвердить, что они хорошо следовали за ротой тысячи Ледяных Волков.

Они выполняли работу за деньги, но не обещали лояльности своим работодателям, если те не пользовались их максимальным уважением. Тем не менее, они закончили присягать на верность компании Thousand Frost из-за чрезвычайно хороших преимуществ, но они очень колебались, и даже в тот момент они сомневались, что они сделали хорошо.

Все их сомнения исчезли после встречи с Йелем, доблести, которую он продемонстрировал, было достаточно, чтобы заставить этих наемников подчиниться, важно было сказать, что лидер был в звании гроссмейстера, и были некоторые в старшем звании.

Они были настоящими профессионалами, и их силу нельзя было недооценивать, так как они легко могли победить людей в их же звании из-за их огромного опыта в реальных сражениях.

Если бы это было не так, Джулия не стала бы предлагать такие хорошие условия, чтобы добиться их лояльности.

“Тебе следовало бы быть Йелем, знаменитым молчаливым целителем. Я-лидер группы, и мне очень приятно познакомиться с вами.”

Вождь говорил с поклоном, он ничего не понимал в законе о смерти, но он знал, что не сможет убить эту группу людей так же легко и быстро, как Йель.

“Ты хочешь меня о чем-то спросить?”

Йель был в хорошем настроении, так что он не возражал ответить на пару вопросов.

“Да, он у меня есть. Учитывая ваше удивительное мастерство, почему вам нужно связаться с нами, чтобы иметь дело с истинной империей, эти маленькие картофелины были бы легко убиты вами.”

В глазах предводителя наемников Йельский университет был истинной опорой компании, в то время как другие были только хороши в бизнесе, но в этом случае не было никакой необходимости нанимать наемников, расходующих так много денег, потому что сам Йель должен был справиться с этим.

Йель не мог ответить, сказав, что год назад он был намного слабее и что он не был бы так же эффективен, как группа наемников, поэтому он говорил о чем-то другом.

“Пока вы разбирались с этой мелкой картошкой, я был в их штаб-квартире в Империи Ревген, общаясь с их лидерами. Конечно, они все мертвы.”

Йель говорил правду, но в тот момент он находился под воздействием исходного звена, и его власть была чрезвычайно отлична от его нынешней власти.

Предводитель наемников был шокирован таким ответом, но все это имело смысл, и вполне естественно, что у Йеля не было времени разбираться с подразделением, когда он имел дело с лидерами на другом конце континента.

После этого никто не разговаривал с Йелем, и Йель наконец ступил на борт корабля, в то время как наемники смотрели на него с обожанием.

Корабль был огромен и усилен множеством соединений; Йель полагал, что обычный шторм не смог бы его уничтожить, но самой большой опасностью в этом путешествии была не погода.

“Мне нравится этот корабль, и кажется, что здесь все смогут жить. Ну, все, кроме Айвай, потому что она не может уйти.”

Йель вздыхал, думая об Айвай, но в тот момент он ничего не мог для нее сделать, потому что был слишком слаб.

Побродив несколько минут по кораблю, Йель заметил, что Джули и Оскро закончили разговор и Оскро уже собирался уходить.

“Я забыла отдать ему это.”

Йель все еще хотел дать что-то Оскро, но он забыл сделать это раньше, так как он только думал в провалившемся эксперименте, поэтому Йель решил телепортироваться к нему, чтобы поймать Оскро, прежде чем он уйдет; он мог бы также крикнуть ему, чтобы он остановился, но это было бы совсем нерафинированным, учитывая его положение. К счастью, большого расстояния не было, так что Йель чувствовал себя уверенно.

Оскро вскрикнул в шоке, когда Йель появился перед ним, но он просто добавил еще одну пугающую способность Йеля к списку в своем уме и перестал думать об этом.

— Оскро, возьми это и свяжи. Это знак, сделанный Ревгеном из Империи Ревген; он бесценен для вас, поэтому даже не думайте продавать его. После связывания его, если ты умрешь, последние мгновения твоей жизни будут посланы мне, так что я смогу отомстить за тебя позже. Вы также можете сломать его в любое время, чтобы отправить мне несколько секунд

изображений, но если бы вы это сделали, я бы предположил, что эти изображения-ваше умирающее сообщение, потому что вы уже обречены.”

Первоначально Йель планировал отдать одну ему, а другую Джули, но поскольку Джули собиралась пойти с ним, в этом не было необходимости.

Из всех людей, которые знали, что Йель не пойдет с ним, Оскуро был тем, кто оказался в худшей ситуации, так как самым сильным человеком в Республике Зуатания был Тар, и он не сможет действовать против мастера закона. Даже кто-то другой в ранге мудреца был бы неприятным противником для Тара, находящегося в том же ранге, поэтому убийство Оскуро и бегство были вполне возможны.

Конечно, континент был изолирован, и шансы нового мастера закона или эксперта ранга мудреца напасть были низкими, так как обычно, те на уровне Тар были в хороших отношениях друг с другом, игнорируя их официальное положение в странах.

— Джулия, пойдём на корабль. Начинайте готовиться к отъезду.”

Йель планировал заставить всех выйти в назначенное время, чтобы они увидели торговый город с корабля. Что касается того, чтобы сделать это раньше, он не смел из страха, что кто-то захочет прогуляться и столкнется с некоторыми проблемами с некоторыми сумасшедшими людьми.

Хотя иметь дело с такого рода людьми было не так уж трудно, это было бы задержкой для планов Йеля, и он не хотел никакой задержки, потому что не знал, когда система признает, что он покинул континент. Это может быть сразу после отбытия или после преодоления изоляционного барьера; в худшем случае, это может быть после достижения другого континента.

Глава 316

Йель снова ступил на борт корабля, но на этот раз Джулия шла позади него.

“Сколько нам нужно времени, чтобы улететь?”

Йель знал, что корабль не нуждается почти ни в какой помощи, чтобы двигаться благодаря формациям, пока можно их контролировать, поэтому момент отплытия был просто определен скоростью Джулии при активации всех.

“Около десяти минут, потому что мне нужно разогнать блокирующее устройство, которое крепится к порту.”

До того, как Джулия купила корабль, не было никаких охранников, которые могли бы

помешать кому-то войти на корабль, но это было потому, что с формированием никто не мог использовать его, если только Тар не сказал им способ, чтобы разблокировать его. Конечно, это было невозможно для любого в Республике Zuatania сломать формацию, сделанную кем-то вроде Тар, который был в ранге мудреца, и создание формаций было одной из главных сил Тар.

В порту всегда были старейшины, которые смотрели на корабль, но это было их хобби, а не работа. Более того, заходить на корабль, чтобы посмотреть на него, не запрещалось, хотя нанесение небольших повреждений кораблю было равносильно смертной казни, поэтому очень немногие люди осмеливались рисковать, даже если шансы повредить его были почти несуществующими.

Корабль был устойчив и не мог быть легко поврежден, но это не было похоже на то, что повреждение было невозможно; например, с достаточным количеством огня, корабль был бы поврежден до такой степени, чтобы нуждаться в репарациях, чтобы плыть.

— Начни приготовления, а я пойду позову остальных.”

Произнеся эти слова, Йель вошел в складское помещение и пошел предупредить всех, что они уже могут уйти, так как собираются отплыть.

Себе объяснил их нынешнее положение остальным, так что они шокированы тем, что уже были в другой крайности континента, когда Йель сказал им выйти.

Конечно, не было никого, кто знал бы, как Йельский университет умудрялся путешествовать так быстро, но они не собирались утруждать себя размышлениями, раскрывая тайну, касающуюся Йельского университета.

Йель не терял времени на пустые слова и покидал хранилище вместе со всеми людьми, которые могли уйти.

Если не считать себе и Ширка, которые уже побывали на корабле, так как им было довольно скучно ждать дня прибытия Йеля в торговый город, остальные были потрясены, увидев такой большой корабль.

Более того, такие люди, как Айзу, Джордж и Зак, которые никогда не видели моря своими собственными глазами, были погружены в свои мысли, когда видели кажущуюся бесконечной массу воды перед своими глазами.

Конечно, они были также потрясены, увидев высокие здания Торгового города, особенно штаб-квартиру компании тысячи морозных Волков, Потому что с их позиции они видели частично картину Ледяных Волков и частично картину Йеля.

Они никогда не ожидали, что Йель был настолько важен в Торговом городе, чтобы иметь его

картину в здании

— Все, выбирайте комнату для отдыха, я уже выбрала свою.”

Комната Йеля была предназначена для капитана корабля, потому что он был тем, кто организовал путешествие, и он думал, что заслужил эту комнату. И вовсе не потому, что в детстве он прочел так много книг о морских путешествиях и хотел воспользоваться случаем, чтобы почувствовать себя капитаном корабля.

Йель повторил это про себя, но он не мог сдержать желание действовать как капитан, потому что это было то, что он действительно хотел сделать, когда он был немного раньше, чем система последнего желания отреагировала в первый раз.

Это была просто детская мечта, порожденная чувством одиночества, которое он испытывал каждый день в клане Роанмад, где он проводил свои дни, читая книги. В то время он хотел свободы людей из этих книг, идущих в любое место, которое они хотели, без необходимости заботиться о правилах клана или ненависти других членов.

Йель перестал думать в этих историях после того, как услышал, что у него есть система последнего желания, а затем он сосредоточился на том, чтобы стать сильным, потому что в действительности это был единственный способ действительно быть свободным и не беспокоиться о клане или страдать от еще одной мучительной смерти.

Однако, несмотря на то, что он отбросил эту мечту, потому что она не была реалистичной, и реальность не была похожа на те старые книги, корабль был довольно похож снаружи на корабль, который он всегда представлял себе, когда был маленьким ребенком, и он чувствовал, что это не плохо, чтобы выполнить это невинное желание того времени.

Остальные пошли выбирать комнаты, но Джули уже выбрала вторую по величине, которая была также ближе всего к комнате Йеля, но так как она отвечала за управление формированием на корабле, никто не мог пожаловаться на это.

Там были еще три большие комнаты, но они не были предназначены для одного человека, потому что в этих комнатах было три кровати; себе и ширк выбрали одну из них, а вторую — Нурви, Эндж и Вайба, хотя никто не спрашивал вайбу об этом, и она, вероятно, останется большую часть своего времени с Йелем.

Учитывая то положение, в котором они находились, никто не осмеливался возражать, хотя в одной из комнат все еще оставалось свободное место, но между Айзу и Ларом возник серьезный конфликт по поводу третьей. Айзу попыталась сказать, что она будет в этой комнате вместе с Мерсером, потому что Мерсер был еще ребенком и ее долгом было помочь ему. Однако Лар сказал то же самое, потому что некоторое время назад Йель доверил ей Мерсера.

Мерсера там не было, когда он в одиночку отправился исследовать корабль, но он стал центром спора. В конце концов, поскольку комната была рассчитана на троих и никто не собирался уступить, они решили, что все трое будут в этой комнате.

Конечно, они не хотели оставлять Мерсера одного, потому что оба чувствовали, что Йель доверил им Мерсера, и думали, что Йель будет сердиться, если они не позаботятся о нем хорошо.

Мечник предпочел остаться один в маленькой комнате. Джордж и Зак решили разделить одну из двухместных комнат, а затем супружеская пара, Керму и Серка, также выбрали для себя двухместную спальню.

Что касается двух волков, то они выбирают красивый сад на корме корабля. Волки были там главным образом для обнаружения врагов, так что это было лучше, чем они не были внутри хранилища.

После того, как все выбрали комнату, голос Джули появился во всех частях корабля из-за эффектов формирования.

“Мы вот-вот отплывем.”

Услышав сообщение Джули, все покинули свои комнаты, потому что хотели посмотреть на отплытие корабля и в последний раз взглянуть на торговый город и континент перед отъездом.

Йель не покидал палубу с того момента, как остальные покинули складское помещение. Он увидел, что ТАР повел группу самых влиятельных людей Торгового города, чтобы проводить их. Это была работа Оскро; он бросился изо всех сил, чтобы распространить новость в короткий промежуток времени в десять минут. К счастью, Оскро нашел пожилого мужчину, посланного тараном, так что с общением через жетоны это удалось организовать быстро.

Когда все люди на корабле добрались до палубы, замыкающий строй исчез, и корабль начал медленно двигаться.

— Желаю удачи!”

Из толпы людей, провожавших их, начали раздаваться крики.

“Мы все вложили свою кровь и слезы в создание этого корабля. Мы оставляем вам обязанность позволить кораблю исполнить свою судьбу!”

Старший, который сказал это, был тем же самым, кто учил основам ковки в Йеле много лет назад. В то время он не мог по-настоящему поверить, что Йель в конечном итоге будет тем, кто использует этот корабль, чтобы достичь другого континента.

— Йель! Я знаю, что только вы способны восстановить связь между континентами. Мой учитель всегда хотел, чтобы отношения между континентами были восстановлены в один прекрасный день. Я оставляю это несбывшееся желание вам!”

Тар сказала Эти слова, думая о том, как Зуатания была бы счастлива, увидев, что Йель был тем, кто наконец сделал первый шаг в выполнении этого ее желания.

“Интересно, а этот человек тоже поедет?”

Тар вспомнил о таинственном эксперте, который появился тогда, когда Йельский университет уже шел к званию Новичка.

“Конечно, я тоже поеду.”

В этот момент у Тара возникло ощущение, что он слышит голос таинственного эксперта, но он не был способен видеть таинственного эксперта, поэтому он подумал, что ему показалось.

“Я следил за Йелем еще до его рождения, и теперь, когда он наконец покидает контент, я ни за что не остановлюсь.”

Таинственный эксперт всегда следовал за Йелем, а он даже не замечал этого. Даже в ту ночь в библиотеке, когда Йель впервые активировал систему последнего желания, таинственный эксперт был также в библиотеке, слившись с тенями, слыша, как молодой Йель кричал небрежно о начале урока.

В то время как корабль начал отделяться от берега со всеми людьми, желающими удачи людям, покидающим континент, таинственный эксперт последовал за ними, скрываясь в небе.

Глава 317

Все оставались на палубе до тех пор, пока торговый город и остальная часть континента не исчезли вдали.

Даже рыбацкие лодки не заходили так далеко, поэтому они входили в неизвестную для всех них территорию.

Все ждали этого путешествия, но они не собирались оставаться на палубе вечно, так как в тот момент со всех сторон была только вода, и казалось, что так будет еще некоторое время.

Йель был погружен в свои мысли, поэтому он оставался там даже тогда, когда остальные ушли; единственными оставшимися были Вайба, который был на голове Йеля, и Мерсер, который все еще смотрел на океан с возбужденным лицом.

Через несколько минут Мерсер перестал смотреть на океан и повернулся к своему хозяину.

— Мастер, это же потрясающе!”

Йель повернул голову к Мерсеру и улыбнулся.

“О, так тебе нравится путешествовать по морю?”

Мерсер быстро кивнул головой.

“Мне это очень нравится! Это мой первый раз на корабле, но я много читал о них в прошлом году, поэтому я не могу поверить, что я сейчас испытываю это сам.”

Йель был очень удивлен, что Мерсер читал книги в тот год, но это не было похоже на то, что у Мерсера было намного больше вариантов.

Мерсер быстро достиг пика смертного ранга, и даже его мастерство мечника не могло улучшиться больше, пока не достигло ранга ученика, поэтому он в конечном итоге тратил время на чтение книг и расширение своих знаний, потому что, учитывая его предыдущий статус в клане, он никогда не мог получить доступ к огромному количеству книг.

В то время Айзу пытался обучить его какой-нибудь магии, но Мерсер не слишком интересовался дальними боями с магией и, похоже, тоже не обладал большим талантом, поэтому, хотя он и изучил основы, он не слишком много работал над ними.

Что касается исцеления, то Айзу пыталась научить его, но у Мерсера не было таланта к исцеляющей магии, поэтому она прекратила попытки научить его, так как исцеляющую магию было трудно изучать без достаточного таланта.

Йель начал говорить с Мерсером и обнаружил, что Мерсер прочитал некоторые из его любимых книг. Это заставило Йеля повысить свою оценку Мерсера, так как трудно было встретить кого-то с такими же литературными вкусами.

“Ты действительно заслуживаешь быть моим учеником; у тебя большой вкус в книгах.”

Йель был очень доволен Мерсером, но то же самое относилось и к Мерсеру, он был рад тому, что у него был мастер, который был не только чрезвычайно силен, но и имел отличный вкус, чтобы выбрать книги для чтения.

— Господин, неужели ты думаешь, что когда-нибудь у меня будет свой собственный корабль и я смогу стать капитаном?”

Дело было не только в том, что они читали одни и те же книги, даже у обоих были одни и те же мысли о том, чтобы быть капитаном корабля, когда они читали определенную книжную сагу.

“Конечно, ты еще слишком молод, но ты мой ученик, поэтому я уверен, что однажды никто не сможет остановить тебя, если ты захочешь путешествовать по морям на своем собственном корабле в будущем.”

Йель знал, что Мерсер, вероятно, скоро забудет об этом, потому что это не было серьезным сном, но он говорил искренне, потому что до тех пор, пока человек достаточно силен, что-то вроде путешествия через море было не так уж трудно.

Подумав немного, Йель продолжил свою речь.

“А если я научу тебя водной магии? В месте, наполненном водой, как океан, это необходимо.”

Вода была нормальной стихией, в которой Йель преуспел больше всего с того дня, когда он впервые получил родословную ледяного волка, поэтому он подумал, что было бы неплохо научить ее Мерсеру, который не слишком много обучал магии.

— Магия Воды? Мне нравится учиться всему, чему хочет научить меня мастер, но я немного научилась магии у старшей сестры Айзу раньше, и этот боевой стиль, похоже, не подходил мне...”

Мерсер действительно чувствовал, что наложение заклинаний не соответствует его личности. Он тренировал оба пути, так что у него была возможность изучить магию, но бросать длинные заклинания, чтобы создать огромную атаку, было то, что он чувствовал слишком скучным.

“Ну, если тебя учил Айзу, то я полагаю, что у тебя очень поверхностное представление о колдовстве. Хотя она тренирует оба пути, она всегда была скорее чистым магом, чем воином. Магия, которой я тебя научу, не сосредоточена на таких долгих и утомительных заклинаниях.”

Йель также не любил заклинания, которые требовали много времени, чтобы быть брошенными, и он знал, что тратить время на эти заклинания было не слишком полезно, потому что контролируя законы, можно было достичь подобных эффектов, не тратя так много времени на их создание.

Конечно, не все могли тренироваться так же быстро, как Йель, поэтому для большинства из них эти длинные заклинания были единственным способом использовать разрушительные заклинания в своей жизни.

— Другой вид магии?”

Мерсер не мог представить себе магию, которая не была бы классической о произнесении

заклинания, которое бросило бы мощную атаку.

Прежде чем продолжить разговор, Йель изобразил на правой руке ледяной Коготь.

«Это называется комбинированным навыком; он сочетает в себе магию и внутреннюю Ци, получая сильные стороны обоих из них. После того, как вы изучите магию воды, вы также сможете изучить комбинированные навыки, связанные с водной стихией, такой как эта.»

Хотя морозный Коготь был навыком, полученным от кровной линии, для Йеля не было невозможно научить этому других с его текущим опытом использования его.

«Однако, вам нужно начать с управления вполне нормальными водными заклинаниями. Вам нужно только доминировать над основами; нет необходимости изучать какое-либо длительное заклинание.»

Сказав эти слова, Йель изменил ледяной Коготь, превратив его в ледяной меч.

“Вы можете видеть, что элемент Воды очень универсален, как только вы научитесь изменять его состояние от твердого до жидкого.”

Мерсер раньше не любил магические заклинания, но после того, как он увидел, что Йель использует комбинированные навыки, основанные на водной стихии, он сразу же захотел учиться.

Йель использовал свои божественные глаза жизни, чтобы проверить способности Мерсера, и он обнаружил, что у Мерсера был идеальный талант класса в водной стихии. У него также были некоторые таланты в других элементах, но в большинстве случаев они достигали низкого уровня, поэтому Йель не планировал заставлять Мерсера сосредоточиться на них, потому что это было бы пустой тратой времени.

Конечно, у Мерсера также был идеальный талант в фехтовании из-за его родословной, но Мерсер не мог улучшить больше в настоящее время, не продвигаясь вперед. Более того, даже если бы Йель показал ему немного сущности меча, просвещение имело высокие шансы заставить его продвигаться с силой, что было бы против желания Мерсера расти больше, прежде чем продвигаться.

Мерсеру было всего одиннадцать, и хотя его тело выглядело на двенадцать, Потому что он съел некоторые природные ресурсы в тот год, когда Йель был в спячке, Йель мог понять, что Мерсер не хотел оставаться с этой детской внешностью после того, как вырос, как случилось с Ларом.

«Учитель, я хочу узнать это, это слишком потрясающе!»

Йель улыбнулся, увидев, что Мерсер горит желанием учиться. Йель слишком часто пренебрегал Мерсером в прошлом, потому что обстоятельства не подходили для того, чтобы сидеть и учить ученика, но в тот момент он планировал хорошо учить его.

“Очень хорошо. Давайте начнем с водного шара, это очень основное заклинание, но оно будет действовать как основа для последующего.”

Когда Мерсер услышал фамилию Уотерболл, что-то еще пришло ему на ум.

“Это похоже на огненный шар? Старшая сестра Айзу научила меня этому, но это чрезвычайно трудно, я едва успел создать маленький огненный шар после многих усилий.”

Так как Айзу преуспевала в стихии огня, она пыталась научить Мерсера заклинаниям этой стихии, но талант Мерсера в стихии огня был на самом низком уровне, поэтому Мерсеру было чрезвычайно трудно учиться.

— Стоящие за этим принципы схожи. Тем не менее, вы найдете водный шар гораздо легче тренироваться. У вас есть невероятный талант в стихии воды, но ваш талант в стихии огня почти отсутствует.”

Мерсер не знал о его талантах, потому что никто не испытывал их раньше, но он не сомневался, что Йель мог видеть его насквозь только одним взглядом.

— Так вот в чем была причина.”

— Пробормотал Мерсер, прежде чем начать слушать лекции Йеля.

Через пятнадцать минут Мерсеру удалось создать небольшой водяной шар.

— Невероятно, но по размерам этот огненный шар вдвое больше того, что я сделал тогда, но мне понадобилось больше месяца, чтобы достичь этого уровня.”

Хотя частью улучшения Мерсера в скорости было то, что оба заклинания были похожи, эта быстрая скорость была в основном из-за его таланта.

“Я уже говорил тебе, что у тебя есть большой талант в водной стихии. Давайте продолжим, этот размер может произвести на вас впечатление, но он все еще слишком мал.”

Мерсер кивнул и продолжил тренировать свой водяной мяч. Раньше он чувствовал, что обучение магии было слишком скучным, но после того, как он смог быстро увидеть улучшения в водном шаре, ему это начало нравиться.

Йель был очень доволен усердием Мерсера, как только он начал тренироваться, и скорость его обучения также была очень хорошей. Конечно, пребывание в океане делало обучение водной стихии более легким, чем на месте без почти любой воды, но улучшение Мерсера было главным образом для его таланта и тяжелой работы, а не только для улучшения окружающей среды.

Глава 318

Прошло почти два месяца с тех пор, как корабль покинул торговый город, но поиски выхода с континента все еще не были завершены, и оставшееся время составляло всего несколько часов.

“Неужели я потерплю неудачу?”

Йель чувствовал себя довольно подавленным в те последние дни из-за этого поиска.

Поначалу он наслаждался путешествиями и временем, которое он проводил, обучая Мерсера, который действительно чувствовал, что должен учить ученика. С теми временами, когда он пытался учить Айзу, была огромная разница, потому что Йель знал, что у нее были какие-то вторые намерения по отношению к нему, и поскольку она выглядела как взрослая девочка, это было не то же самое, что учить Мерсера, который был просто ребенком.

За это время Мерсер значительно улучшил использование заклинаний водной стихии, хотя он все еще не мог превратить воду в лед по своему желанию. Тем не менее, Йель был очень доволен улучшением Мерсера.

К сожалению, меню квеста не беспокоило то, что Йель чувствовал к своим ученикам, так как единственным условием было покинуть континент.

Йель не знал результатов провала задания, но он не думал, что это будет что-то хорошее.

Корабль уже шел полным ходом, и увеличить его больше было невозможно. Кроме того, Йель не осмелился поставить весь корабль на склад и лететь на максимальной скорости, несмотря на то, что это было немного быстрее.

В конце концов, хотя путешествие до этого момента не имело никаких проблем, океан вообще не был безопасным местом, и формации, защищающие корабль, были намного лучше, чем собственная защита Йеля. Хотя абсолютная защита была лучшим видом защиты, его использование было ограничено, и это не было хорошо против внезапной атаки, если Йель был неподготовлен.

— Похоже, хозяин сегодня не в лучшем настроении.”

— Мерсер сказал это, глядя в сторону подавленного Йеля на палубе.

«Это уже продолжалось несколько дней. Может, мне стоит пойти и обнять его? Я уверен, что он был бы счастлив иметь красивую девушку, утешающую его»

— Ответила Айзу, делая то же самое, что и Мерсер, издали наблюдавший за Йелем.

— Старшая сестра, наш хозяин, вероятно, почувствовал бы себя еще хуже, если бы его сейчас потревожили.”

С тех пор как корабль улетел, Мерсер довольно близко подошел к Йелю, поэтому он понимал, что Йель не хочет, чтобы его беспокоили без уважительной причины, а Мерсер достаточно хорошо знал Айзу, чтобы понять, что Айзу просто хочет физического контакта с Йелем и утешать его-это просто дешевый предлог.

— Ну, если ты так говоришь”

Услышав Мерсера, Айзу впала в глубокую депрессию, но в глубине души она знала, что Йельский университет-это не тот университет, который любит, чтобы его беспокоили без причины.

Йель оставался в таком положении еще несколько часов, но система все еще не реагировала.

«Пять минут до того, как время для задания закончится.”

В этот момент Йель никак не мог удержаться от вздоха, потому что в океане не было ничего, что могло бы стать преградой или чем-то подобным.

Он уже думал, что пересечение барьера, упомянутого Ревгеном, было поворотным пунктом для поисков, но он не видел никакого барьера вообще, что он интерпретировал как то, что он все еще был слишком далеко оттуда.

Быстро прошло еще четыре минуты, и Йель уже предположил, что задание провалилось.

“Это была бы моя первая неудача в поисках. Я надеюсь, что последствия не будут слишком большими.”

Йель, однако, пока предполагал результат поисков, так как в тот момент он ничего не мог сделать.

Однако в этот момент корабль остановился, как будто перед ним была невидимая стена.

— Может быть, это и так....”

Йель перестал думать, так как оставалось всего несколько секунд на поиски, а затем он начал использовать свой мировой авторитет второго уровня, чтобы попытаться открыть эту невидимую стену так быстро, как он мог.

Йель заметил, что его усилия работают, и корабль медленно продвигался вперед, когда стена начала исчезать, но и оставшееся время тоже исчезало.

Двадцать секунд.

Десять секунд.

Пять секунд.

Йель не смотрел на обратный отсчет, но система начала автоматически говорить обратный отсчет в его голове, что только усилило давление на Йель.

Три секунды.

Две секунды.

Одна секунда.

— Задание выполнено. Награды: статистика увеличивается. Точки начала координат увеличиваются. Скорость восстановления исходных точек увеличивается.”

Не прошло и полсекунды, как это сообщение появилось в голове Йеля.

“Это было слишком близко... к счастью, я больше не терял времени перед отъездом.”

После произнесения этих слов аура Йеля взлетела и увеличилась прямо с 1-звездочного старшего ранга до 3-звездочного старшего ранга.

Увеличение статистики и точек происхождения было просто чудовищным, учитывая огромные числа, необходимые для продвижения в этот момент.

Однако, что Йелю понравилось больше всего, так это увеличение скорости восстановления исходных точек, она была настолько низкой, что в случае исчерпания всей его энергии ему потребовалось бы слишком много лет, чтобы восполнить себя.

Хотя скорость восстановления исходной точки была все еще довольно низкой для его огромного количества исходных точек, по крайней мере, она увеличивалась до восстановления десяти исходных точек в минуту, которые были намного лучше, чем только один.

Конечно, Йель не умалял увеличение ста пятидесяти миллионов в статистике и точках происхождения, но он мог достичь этого путем медленного обучения, пока он не знал, как увеличить скорость восстановления своей точки происхождения без помощи системы последнего желания.

На самом деле, хотя Йель и не знал об этом, не было никакого наказания за провал этого задания, но не получение увеличения скорости восстановления точки происхождения уже было огромным штрафом.

Йель, наконец, расслабился, прежде чем проверить меню квеста, чтобы искать следующий квест.

— Добудь мировую морскую жемчужину. Ограничение по времени: один год.”

Йель хотел проклясть систему за то, что она дала ему еще одно задание с ограничением по времени и с целью получения предмета, о котором Йель никогда раньше не слышал.

Йель догадывался, что мировая Морская жемчужина находится в океане, но океан был огромен, и это было почти невозможным делом.

В то время как Йель проклинал свою прошлую жизнь, потому что он твердо верил, что его прошлая жизнь была тем, кто поставил эти задания в меню квестов, Мерсер и Айзу, которые смотрели на Йель, не могли поверить в то, что только что произошло перед их глазами.

Во-первых, корабль полностью остановился, а затем лицо Йеля стало серьезным, и корабль начал медленно продвигаться вперед. Затем корабль восстановил свою нормальную скорость, и аура Йеля вспыхнула, показывая, что он сделал прорыв.

К счастью, они не могли чувствовать уровень Йеля, поэтому они не заметили, что Йель продвинулся более чем на один уровень одновременно.

“Может быть, хозяин знал о чем-то, что преграждает нам путь, и усердно работал, чтобы развеять это, что привело его в плохое настроение на несколько дней.”

Мерсер не мог придумать другой причины для настроения Йеля в предыдущие дни и того, что он только что увидел.

— Возможно, это именно то, что ты сказал. К счастью, я не стал его беспокоить, иначе он бы на меня разозлился.”

Айзу могла только согласиться с предположением Мерсера, так как не было никакой другой причины, по которой она могла думать в этот момент.

— Система, ты можешь рассказать мне еще что-нибудь об этой мировой морской Жемчужине?”

Йель надеялся, что поскольку этот квест был введен в систему, там также должна быть некоторая информация о нем. По крайней мере, он хотел получить хоть какой-то намек, чтобы начать искать жемчужину, потому что слепо искать весь океан было невозможно, и был срок в один год.

«Мировая Морская жемчужина-это сокровище, защищенное королевской семьей морской расы, которая в настоящее время проживает в этом мировом океане. Морская раса пришла жить в этот океан, когда их мир был разрушен, и Мировая Морская жемчужина-самое ценное сокровище, которое они принесли из того мира. Текущее местоположение мирового морского Перла неизвестно.”

Йель вздохнул с облегчением, когда система ответила на его вопрос, но была еще одна огромная проблема, так как эта мировая Морская жемчужина была сокровищем, принадлежащим расе из другого мира.

«Поскольку мне нужно его получить, для этого должна быть причина, и, вероятно, просто схватив его и вернув, он не будет работать. Похоже, что если я хочу выполнить это задание, то неизбежно столкнусь с опасностью.”

Подумав об этом, он мог только вздохнуть, так как ему нужно было бы сыграть роль вора, чтобы выполнить это задание. Йель все еще не смел потерпеть неудачу в завершении задания, если он мог избежать его, поскольку он не знал последствий.

«Очевидно, предыдущее стремление покинуть континент было ради этого нового стремления о мировой морской жемчужине. Я уверен, что позже мне понадобится эта мировая Морская жемчужина, поэтому я должен отдать все свои силы, чтобы найти ее.”

Йель понимал, что за этими поисками должен стоять какой-то большой план, даже если в тот момент он казался бессмысленным.

Хотя Йель был немного зол на задания с ограничением по времени, он понимал, что его прошлая жизнь никогда не причиняла ему вреда и что все имело причину, которую он просто не мог понять в тот момент.

Глава 319

Прошло три месяца с тех пор, как корабль пересек барьер, изолирующий континент.

С того дня Йель использовал свое духовное чутье, чтобы сканировать воду в надежде найти какие-то подсказки, но в лучшем случае он обнаружил несколько морских монстров, которые, к счастью, были слабее его, поэтому они не пытались атаковать корабль.

Конечно, Йельский университет только пассивно использовал духовный смысл и не провел три месяца сидя, ничего не делая.

Из-за того, что конфликт казался неизбежным, Йель проводил время, тренируя себя и своих учеников.

Айзу неплохо владела классической водной магией, с точки зрения длительных заклинаний она была почти лучшей на корабле, но когда дело доходило до превращения магии в комбинированный навык, она была намного хуже Мерсера, который был очень мотивирован подражать ледяному когтю Йеля.

Видя, что ребенок, которого она считала своим младшим братом, был лучше, чем она сама, Айзу была немного расстроена, но также начала серьезно тренироваться и перестала отвлекать себя во время тренировки из-за присутствия Йеля.

Хотя оба они значительно улучшились с точки зрения нормального человека, из них двоих только Мерсер мог считаться обучающимся в среднем темпе по сравнению с остальными людьми на корабле. Конечно, все люди на корабле считались редкими талантами, поэтому быть средним среди них было чрезвычайно хорошо.

Конечно, даже эти редкие таланты могли только благоговейно взирать на чудовищный талант Йеля. Продвижение на два уровня в день было чем-то, что другие хотя и имели хорошую удачу или просветление, но его обучение после этого продолжалось с ненормальной скоростью.

За эти три месяца Йельское владение мечом, стрельбой из лука и боевыми искусствами достигло девятого уровня уровня гроссмейстера-всего лишь поворотной точки от уровня мудреца.

Сделать это за три месяца было уже очень много, даже если он тренировался с Swordmad, Aiwai и Lar, что дало отличные результаты. Однако его усовершенствования этим не ограничились.

Йель также тренировался как сумасшедший заклинаниям исцеления водой, замораживания и молнии.

Эти трое были чрезвычайно полезны посреди океана. Окружающая среда была идеальной для использования исцеления водой, использование Thunderbolt против любого морского монстра было разрушительным из-за воды океана, и с замораживанием для Йеля не было трудно заморозить верхний слой океана, что затрудняло появление чего-либо, пока лед не растаял или не был пробит.

Конечно, погода не была очень холодной, поэтому лучшим методом борьбы со льдом было просто ждать, поскольку эти монстры не умрут только от такого уровня холода, но как техника задержки была совершенна в их нынешней ситуации.

Часть исцеления водой была вполне нормальной, так как Айзу и Серка делали то же самое, поскольку окружающая среда была для этого подходящей, но никто не знал, что сказать, когда Йель начал бросать молнии и заморозил океан по бокам корабля.

Однако, несмотря на все другие улучшения, самым большим из них был последний Йельский университет, выполненный после обучения в течение этих трех месяцев, что также было его главной целью, поскольку его проблемы выполняли его предыдущий поиск.

Причина была просто в том, что это был новый навык, который, по мнению Йеля, был жизненно важен для него, а точнее новый навык закона, основанный на законе воды.

«Контроль воды: позволяет пользователю манипулировать водой на природе по своему желанию. водное право. Смогите быть использовано путем контролировать закон воды. Недостаток контроля над законом можно было бы заменить точками происхождения. Каждая секунда без опоры на какую-либо силу водного закона потребовала бы 1000 точек отсчета. При нынешнем понимании Закона, стоимость будет составлять 600 пунктов происхождения в секунду.»

Йель действительно хотел смеяться в тот момент, когда он, наконец, создал этот навык, потому что это был настоящий обман, несмотря на то, что цена была выше, чем его другие навыки.

В то время как контроль воды был активным, любая вода на природе могла свободно контролироваться Йелем. Таким образом, в океане его боевая доблесть была достаточно пугающей, чтобы без того, чтобы кто-то другой лучше контролировал закон воды, чем он сам, шансы быть поврежденным внутри воды были почти несуществующими, так как вся вода станет его щитом, пока навык был активен.

Кроме того, активация этого навыка не показала никакого знака снаружи, поэтому он может быть активным, и никто больше этого не заметит.

Конечно, Йель еще не достиг первого порога по водному закону, несмотря на то, что он получил некоторое понимание при создании этого навыка закона, но контролировать воду на природе не было трудно по сравнению с контролем воды, созданной противником с помощью магического заклинания или комбинированного навыка.

“Я думал, что мой прогресс был очень хорош, но каждый раз, когда я думаю об улучшении мастера, я могу избежать чувства некоторой депрессии...”

Почти все были на палубе корабля, глядя на Йеля, когда он испытывал контроль воды после его создания.

— Мерсер, ради твоего же блага, не пытайся сравнивать себя с Йелем, он-исключение из правил здравого смысла. По сравнению с любым другим человеком на нашем континенте все мы-великие таланты, но по сравнению с ним мы кажемся обыкновенными.”

Джордж привык к тому, что Йельский университет непредсказуем, поэтому, хотя каждый раз, когда он делал что-то неожиданное, он был потрясен, он не пытался сравнивать себя с Йелем в его сильных сторонах, потому что это было бессмысленно. Вместо этого он предпочитал сосредоточиться на своих собственных сильных сторонах, таких как создание големов, которые были чем-то, что Йель даже не пытался попробовать, если это не были временные големы, сделанные с помощью магии.

Конечно, Джордж надеялся, что Йель никогда не будет пытаться сделать это, если он также талантлив в этой области, потому что это было бы ударом для Джорджа, который сам Джордж не знал, сможет ли он устоять.

— Послушай Джорджа. Попробуйте сравнить себя со мной, поскольку мы оба ученики Йеля. Неразумно пытаться сравнивать себя с нашим учителем.”

Айзу сказала, что гладит Мерсера по голове; когда они впервые встретились, Айзу соперничала с Йелем, но в тот момент она только восхищалась им, и все следы конкуренции исчезли, потому что их разница была слишком большой.

— Хотя есть кое-кто, кто никогда не перестанет бросать вызов Йелю.”

Джордж сказал, что потому, что некоторые начали и украдкой атаковать Йель, атака, которая была заблокирована огромной стеной воды.

— Это больно!”

Лар был тем, кто напал, и это была физическая атака, поэтому она столкнулась прямо со стеной воды; это была просто вода, но акт столкновения с водой все еще причинял боль.

“Лар, если ты хочешь сражаться, просто скажи мне, что я почти превратил воду в лед инстинктивно. Пытаться использовать тайные атаки против меня-это нехорошо.”

Йель всегда был настороже в случае нападения на него, так как он знал о существовании морских монстров, поэтому он реагировал инстинктивно каждый раз, когда он чувствовал внезапную атаку, которая почти всегда была Лар, но с контролем воды его защита была даже лучше, чем раньше.

“Я не мог устоять перед искушением испытать этот твой новый навык. Это было действительно больно. Продолжайте, я не побежден чем-то подобным.”

Услышав это, Йель улыбнулся.

“Как вам будет угодно.”

Много водяных мечей было выпущено в сторону Ло, который блокировал их мечом, мечи были только в их жидком состоянии, но они двигались с высокой скоростью, поэтому для них было вполне возможно пронзить тело.

В то время как контроль за водой был активен, у Йеля не было предела водных мечей, пока было достаточно воды. Они находились посреди океана, так что Йель мог создать столько мечей, сколько хотел.

Через несколько минут, защищаясь изо всех сил от йельских атак, Лар в изнеможении упала на землю, и Йель прекратил атаковать.

“Слишком сильный. Этот ваш новый навык слишком силен в нашей нынешней ситуации, хотя я уверен, что в пустыне он был бы бесполезен. Как и положено мужчине, которого я люблю, создавая лучшие навыки для данной ситуации.”

Лар не стеснялась говорить такие вещи, и все уже привыкли ее слышать. Более того, мастерство Йеля было достойно похвалы, и это было бы очень полезно для безопасности всего корабля.

Йель не создавал этот навык без причины, он хотел такой навык и приложил все свои усилия для его развития; он помнил, что раньше не осмеливался покинуть корабль из-за отсутствия защиты от неожиданных внезапных атак. Однако с таким умением вода автоматически защитит его тело, так что ему не нужно было бояться, если он ненадолго покинет корабль.

Единственная проблема заключалась в том, что с таким уровнем потребления он не мог использовать его бесконечно, но для коротких экспедиций Йель считал, что этого достаточно.

— Ну вот, я готова. Когда я обнаружу хоть какие-то следы морской расы, я смогу спокойно пойти им навстречу.”

Подумав об этом, Йель перестал использовать контроль за водой, поскольку в тот момент не было никаких причин тратить исходные точки. В конце концов, потребление было намного выше, чем скорость восстановления.

Глава 320

“А ты уверен?”

Свордмад посмотрел на Йеля с беспокойством на лице. Прошло уже несколько дней с тех пор, как Йельский университет разработал систему контроля за водой, и в этот момент Йельский университет только что выразил свое намерение исследовать океан в присутствии остальных.

Любой обладающий большой силой мог некоторое время оставаться без дыхания, так что погружение в океан было не таким уж большим делом, но в случае битвы сопротивление без дыхания значительно уменьшилось бы. Кроме того, боевая доблесть обычно была бы намного ниже из-за разницы окружающей среды.

Конечно, это не относилось к Йелю, который мог дышать под водой, и его боевая доблесть в этой среде была даже сильнее, чем снаружи, благодаря контролю воды.

Однако, поскольку он был единственным, кто мог находиться в таких условиях после погружения, Йель отвергал любую помощь, потому что другие были бы просто обузой.

“Я уверен, что это одна из причин нашего путешествия. Вы уже видели мой контроль над водой; это не несет никакой угрозы для меня.”

Почти все были шокированы, когда Йель первоначально сказал, что он хочет нырнуть в океан в одиночку, но они знали, что делать это с таким контролем над водой не слишком опасно. Таким образом, Свордмад, как учитель Йеля, был единственным, кто осмелился оспорить решение Йеля, но потому, что кто-то должен был что-то сказать; Свордмад знал, что Йель не был безрассудным.

— Очень хорошо, но сможете ли вы потом найти этот корабль?”

Океан был огромен, и даже если они остановят корабль, он все равно будет двигаться от первоначального положения.

“Может быть, но я не смею рисковать, я помещу весь корабль в мое измерение, пока буду находиться под океаном.”

Йель обнаружил кого-то, кто, казалось, был из морской расы или, по крайней мере, это было какое-то разумное существо, живущее под водой. Таким образом, он не хотел упускать этот шанс, но он не знал, сможет ли он быстро вернуться или нет, и отделиться от других по этой причине не будет хорошо.

“Понятно. У кого-нибудь есть проблемы с решением Йеля?”

После того, как мечник спросил, что никто не жаловался на это, в конце концов, Йель был тем, кто хотел путешествовать, а другие просто хотели следовать за ним, поэтому было бы слишком эгоистично запрещать Йелю свободно двигаться.

— Ладно, не будем больше терять времени.”

Йель не хотел терять найденный след, поэтому быстро поместил весь корабль в хранилище.

К счастью, поскольку йельское понимание водного закона возросло, он немного влил его в пространство для хранения, создав небольшое озеро в области, которую Лийе подготовил для группы Керму, чтобы жить до того, как закончится исходная связь.

Размер озера был таким же, как и размер корабля, чтобы позволить кораблю оставаться в воде даже после выхода из океана; это было что-то подготовленное только для такого рода ситуации.

После того, как Йель остался один в небе, он нырнул в океан, не теряя времени, а затем активировал контроль воды, чтобы обеспечить свою безопасность.

“Это довольно красиво.”

Йель никогда не ожидал, что погружение в океан будет таким, но его цель не осматривала достопримечательности, поэтому он продолжал нырять туда, где была обнаружена эта разумная форма жизни.

— Интересно, как там будет проходить эта морская гонка?”

Йель прочитал слишком много книг, и он читал о многих вариантах видов, живущих в море, но он был уверен, что большинство писателей никогда не встречали ни одного, и содержание не было доверительным.

Найти эту разумную форму жизни под океаном было нелегко, Йель не только нырял вниз, он также двигался в том же направлении, что и эта форма жизни, потому что казалось, что она мчится куда-то.

Хотя Йель все еще не знал, что это за существо, он следовал за ним, он был уверен, что скорость другой стороны под водой была довольно высокой, несмотря на то, что она была намного слабее, чем Йель.

“В таком темпе мне понадобятся дни, чтобы поймать его....”

Йель был довольно подавлен высокой скоростью другой стороны. Хотя эта скорость была ниже скорости Йеля, не было слишком большой разницы, что поймать другую сторону будет трудно.

Пока он думал об этом, Йель обнаружил еще одну форму жизни, которая казалась разумной, окруженной какими-то морскими чудовищами.

Под океаном духовное чутье работало не так хорошо, как снаружи, поэтому Йель не мог получить детальную информацию о целях с большого расстояния.

Однако Йель был уверен, что тот, за кем он следовал, бежал в направлении того, который был окружен.

“Я уже чувствовал себя странно, что кто-то так сильно спешил, так что это было для спасения кого-то другого.”

В этот момент хорошее впечатление Йеля от этой формы жизни усилилось, хотя он даже не знал, как выглядит другая сторона. Однако для Йеля тот, кто спешит таким образом спасти других, был достоин уважения.

Как и предполагал Йель, тот, за которым он следовал, достиг места, где монстры окружали другого, и, казалось, он начал битву с ними.

Йель отметил Это своим духовным чутьем, но все еще был далек от них; он уже решил, что если доберется туда вовремя, то поможет этим двоим в битве.

В конце концов, эти чудовища ничего для него не значат, и он получит хорошее впечатление от этих двоих, если поможет им. Конечно, главная причина заключалась в том, что он чувствовал, что тот, кто бросился на помощь другому, заслужил некоторую помощь за свое мужество.

Йель приближался к этому месту, и его духовное чутье начало улавливать духовные смыслы разговоров этих двоих.

— Старший брат, беги! Вы не можете победить их. Я уже обречен, забудь обо мне и живи!”

— Этот голос звучал мило, но отчаянно.

“Я скорее умру, защищая тебя, чем буду жить с чувством вины за то, что бросил тебя.”

Другой голос принадлежал мужчине, но он был очень слаб, как будто он был на грани смерти.

Битва длилась не слишком долго, но было ясно, что существует разница в силе, которая была непревзойденной для обладателя этого мужского голоса.

— Пожалуйста, беги. Я не хочу, чтобы мой старший брат погиб напрасно. Как только они преодолеют этот барьер, я умру, и никто не сможет меня спасти.”

Ситуация была крайне тяжелой, когда Йель, наконец, увидел их через духовное чувство, как он приблизился достаточно.

Он был немного разочарован их внешностью, поскольку они выглядели как классическая русалка и морской человек, он ожидал чего-то более интересного, особенно с тех пор, когда старший брат сражался, он, казалось, заметил, что его форма была другой, имея более мускулистое тело и ноги. Однако он мог только думать, что видел это неправильно или был какой-то особый навык.

— Ни за что! Вы пришли сюда, чтобы найти лекарство от моей болезни, как я могу позволить вам умереть здесь! В любом случае, если кто-то должен умереть, это должен быть я!”

Морской человек сказал это, но его тело снова было укушено монстрами, и на этот раз они съели большую часть его хвоста, заставив его утонуть.

— Большой брат!”

Маленькая русалка была обеспокоена, но в этот момент барьер сломался, и монстры бросились к ней.

Однако эти монстры остановились на месте, так как их окружение было покрыто льдом.

«Вся область была заморожена; как это может быть...”

Маленькая русалка была потрясена этой ситуацией, но ее жизнь была спасена.

— Большой брат!”

Она перестала думать об этом и поплыла туда, где упал ее старший брат. Затем она начала исцелять его водой исцеления, что было довольно удивительно из-за того, как молодо выглядела эта девушка.

“Не трать свою энергию, ты не можешь залечить мои раны, я уже обречен, но я рад, что ты жив.”

Старший брат, казалось, не жалел о своих действиях, пока эта маленькая русалка была в безопасности.

— Но, но”

Маленькая русалка не знала, что сказать, но она знала, что ее брат говорит правду, и ее

навыки были слишком недостаточны.

“Мне очень жаль, что я слышу ваш личный разговор, но я могу исцелить вас.”

В этот момент перед ними обоими появился человек. Они никогда раньше не видели людей, но читали о них в книгах.

“А почему иностранец хочет нам помочь?”

Маленькая русалка не доверяла человеку, который появился перед ними.

— Благодарю вас, сэр, за спасение моей младшей сестры.”

Раненый водяной сказал, что это шокирует его младшую сестру; его младшая сестра была слишком молода, чтобы ясно мыслить в такой ситуации, но для водяного было ясно, что единственный, кто мог спасти его младшую сестру раньше, был тот человек перед ними.

“Все так, как говорит твой брат. Меня зовут Йель, и я тот, кто только что спас тебя. Прости, я слишком поздно сделал это раньше, но я могу вылечить твоего старшего брата.”

Маленькая русалка поняла это, услышав своего старшего брата, но она все еще не доверяла Йелю.

“А почему Вы нам помогли?”

Йель не знал, почему у этой Маленькой Русалки было такое большое недоверие, но думая, что он был первым человеком, который появился перед глазами этой русалки, он совсем не сердился.

“У меня тоже есть младшая сестра, и то, как твой брат бросился спасать тебя, вызвало мое восхищение, поэтому я решил последовать за ним и помочь.”